

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ НЕГАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, СФОРМИРОВАННЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В СЕРЕДИНЕ 50-х — НАЧАЛЕ 60-х ГОДОВ XX в.

Гуманитарный институт НовГУ

The article touches upon a few peculiarities of anti-religion propaganda campaign which took place in the Soviet Union when Khrushchev was in office. The article also contains a general analysis of the impact the campaign had on the current situation. The author attempts to explain interrelation between the current prejudices towards the Orthodox Church and the clichés created by the Soviet government during the Khrushchev anti-religion campaign and referring to the Church.

В современном российском обществе сложилось весьма противоречивое отношение к Православию и Русской Православной Церкви. В стране есть так называемые воцерковленные верующие, которые регулярно исповедуются и причащаются, живут в рамках каноники и догматики православного вероисповедания. Есть номинальные православные, или «захожане», которые периодически заходят в храм поставить свечку, не зная ничего ни о догматической, ни об обрядовой стороне церковной жизни. Есть «сочувствующие», пребывающие вне Церкви, но признающие важность Православия и православной ментальности для нашей страны. Есть, однако, и другая категория — ярые противники Церкви и Православия как такового в России. Далеко не всегда это темные, необразованные люди. Напротив, среди них есть и ученые, и видные либеральные политики, и деятели культуры и искусства.

Набор претензий к Православию и Православной Церкви у антиклерикалов всегда примерно одинаков. Его можно разделить на два сегмента. Первый — это неприятие клира, уверенность в его аморальности, в том, что сами православные либо фанатики, либо обскурантисты, либо мошенники. Назовем эти претензии *претензиями к ортопраксии*, т.е. к практическому поведению православных мирян и духовенства в повседневной жизни. Второй сегмент претензий противников Православия сводится к нежизненности и сказочности его доктрины, несовместимости науки и религии, ненужности и вреду религиозного мировоззрения. Их можно назвать *претензиями к ортодоксии*. При этом и в первом, и во втором случае люди, которые с уверенностью выражают свои претензии к Православию, имеют о Православии и Церкви весьма поверхностное и искаженное представление.

Вывод, который можно сделать, наблюдая проявления антиправославной ментальности определенных слоев современного российского общества, заключается в том, что некогда в средствах массовой информации и пропаганды был сформирован достаточно убедительный негативный образ Русской Православной Церкви. В рамках этого виртуального образа внешние проявления церковной активности получали однозначно негативную трактовку, причем у многих людей до сих пор не вызывает сомнения именно этот образ.

Период расцвета антицерковной пропаганды в Советском Союзе — это время правления Хрущева и

частично Брежнева. Именно тогда был принят целый комплекс мер по дискредитации Русской Православной Церкви и Православия в целом. Последствия этого информационного погрома русского Православия оказались настолько тяжелы, что многие предрассудки, сформированные тогда и направленные против Церкви, живы до сих пор и все еще продолжают культивироваться в умах наших современников.

Именно о методах антицерковной пропаганды и формировании в массах предвзятого мнения о Церкви и пойдет речь в данной статье.

Начнем, однако, с дохрущевского периода истории СССР и отношения советской власти к Церкви. После 1917 г. и вплоть до 1943 г. шло уничтожение клириков, епископата и мирян Русской Православной Церкви. Советской властью проводились массовые расстрелы и ссылки верующих. Закрывались монастыри, подворья, отдельные приходы.

Если обратиться к официальной статистике [1], то можно узнать следующее. В 1908 г. в России было 61959 церквей и 20610 часовен, 523 мужских, 408 женских монастырей. В 1941 г. — 3732 церкви, 46 монастырей (мужских и женских) и ни одной функционирующей часовни. Что касается кадров, то в 1908 г. в Русской Церкви было 48879 священников, 14361 диакон, 43361 церковнослужитель (алтарники, певчие и проч.), более 72 тыс. монахов, монахинь, послушников и послушниц. К 1941 г. в Церкви было всего 5665 клириков и 4886 монашествующих обоих полов, включая послушников и послушниц. Было закрыто 136 из 146 духовных учебных заведений.

И это при том, что официально Церковь была лояльна к советской власти. Эта лояльность была закреплена святителем Тихоном (Белавиным), первым Патриархом РПЦ после Синодального периода, в его послании, опубликованном 27 июля 1923 г. в газетах «Правда» и «Известия», в котором, в частности, говорилось: «...не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявили себя церковные обновленцы, но уж и не такой контрреволюционер, каким представляет меня Собор*... Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно не исходило» [2]. Естественно, что эти слова Патриарха были продиктованы необходимостью спасения жизней тысяч верующих. Если бы Церковь в тот момент официально поставила себя вне

* Имеется в виду инспирированный ГПУ обновленческий лжесобор 2-7 мая 1923 г., пытавшийся лишить Патриарха Тихона сана.

закона, то она была бы уничтожена в Советской России полностью.

Такое полулегальное, гонимое положение Церкви продолжалось вплоть до сентября 1943 г., до знаменитой встречи И.В.Сталина с тремя высшими иерархами РПЦ, после которой отношение государства к Церкви радикально изменилось. Начавшийся период взаимоотношений власти и Церкви назван историками «конкордатом». В период «конкордата» были возвращены из мест лишения свободы многие священники и епископы, открывались закрытые церкви и монастыри, учебные заведения. Сталин понимал всю важность Православия для воспитания патриотизма в России. Однако когда Великая Отечественная война окончилась победой Красной Армии, необходимость в православном патриотизме отпала. Вновь по стране прокатывается волна арестов духовенства. Начинается и пропагандистская кампания против Церкви. Так, в 1947 г. в «Комсомольской правде» появляется статья, напоминающая о том, что членство в комсомоле несовместимо с верой в Бога. Естественно, это подразумевалось и раньше, но несколько лет власть не вспоминала об этом официально. Большая часть антирелигиозных материалов конца 1940-х гг. была направлена против католичества, причем не столько против доктрины, сколько против политики Ватикана. Однако с начала 1950-х гг. советская власть «озаботилась» и Православием. В 1951 г. выходят в свет пропагандистские брошюры «Религиозные суеверия и их вред», «Реакционная сущность религиозных идеологий». В последней делался следующий вывод: «Изменение отношения духовенства к Советскому государству не может изменить реакционного существа религиозной идеологии» [3].

В 1953 г. умирает И.В.Сталин, и к власти вскоре приходит Н.С.Хрущев. В целом в Советском Союзе происходят позитивные изменения, ведущие к смягчению режима. По сути, после Сталина СССР можно было считать уже не тоталитарным, а авторитарным государством. Вместе с тем произошли ухудшения в отношении советской власти к Церкви.

С одной стороны, были амнистированы и выпущены из ГУЛАГа многие священники и епископы. С другой, снова начали закрывать повсеместно храмы. Расчет был прост: множество священников не смогут служить, не будут иметь средств к существованию, поэтому вынуждены будут снять рясу и пойти работать на госпредприятия. Учитывая отношение к верующим в Советском Союзе, никуда выше черно-рабочего или грузчика такой человек устроиться не мог... Необыкновенно возросла власть Совета по делам Русской Православной Церкви при Совмине СССР. Под контролем его уполномоченных оказалась вся церковная жизнь.

Церковь после 1917 г., как известно, лишилась всего своего имущества, в том числе и всех земельных угодий. Из источников финансирования остались только продажа свечей, плата священникам за требы и пожертвования. Но и они подрывались государством. Так, в октябре 1958 г. было принято драконовское постановление Совмина о повышении налогов на церковные доходы, которое нанесло такой удар по бюджету приходов, что во многих храмах пришлось

распустить платные хоры. Целые епархии были приведены в нищенское состояние.

И все же главным направлением удара по Церкви была пропаганда. На «антирелигиозный штурм» бросили комсомол. В комсомольских газетах и журналах печатались антирелигиозные статьи под крикливыми заголовками в духе «воинствующих безбожников»: «Святоши-убийцы», «Откровения семинариста после похмелья» и т.п. По городам прокатилась волна антирелигиозных манифестаций. По всей стране развернулась кампания по дискредитации духовенства: священники — «попы», «служители культа», «мракобесы» — изображались алчными, толстыми, пьяными, с всклокоченными волосами. Не обошлось и без политических обвинений в адрес «реакционных церковников». Судили, правда, чаще по сфабрикованным уголовным статьям. Наиболее неговорчивых сажали в сумасшедшие дома.

Одним из самых эффективных приемов борьбы с «религиозными пережитками» считалось использование бывших священников, отрекшихся от Бога. Их «разоблачения», по мнению партийных вдохновителей антирелигиозной кампании, имели особую цену, так как исходили «изнутри» Церкви. За годы хрущевских гонений таких иуд удалось набрать около 200. Они разъезжали с лекциями по стране, печатали атеистические брошюры. Самый известный из них, «перевербовкой» которого атеисты особенно гордились, — бывший профессор Ленинградской духовной академии А.Осипов [4].

Этот многолетний антицерковный пропагандистский натиск, абсолютно бесполезный в отношении верующих, не мог, однако, не сказаться на массовом сознании.

Кроме пропагандистских были осуществлены и другие меры воздействия на Церковь. С целью интеллектуальной деградации духовенства сократили количество духовных учебных заведений. Духовные академии были на грани исчезновения. Семинарий осталось мало, причем поступление в них было крайне затруднено. А человеку со светским высшим образованием путь туда вообще был закрыт. С каждым желающим поступить в семинарию велась специальная работа, чтобы отвлечь его от этого шага. Доходило даже до запугивания... В этих условиях неудивительно, что грамотность клира по всей стране понизилась. Об этом свидетельствуют епархиальные отчеты тех лет [5]. Светские неверы-«образованцы» могли высокомерно кривить губы по поводу необразованности духовенства...

На малочисленных и потому многочисленных городских приходах, при всех утеснениях, настоятели и священники были люди не бедные. Это позволяло атеистам обличать их как «эксплуататоров, паразитирующих на народной темноте», а в некоторых нестойких душах вызывало соблазн «легкого заработка». К концу «хрущевской оттепели», в годы «застоя» в священники стали приходить люди не по вере Христовой, а по земным расчетам — по поговорке: не ради Иисуса, а ради хлеба куса. Ради этого самого куска они готовы были во всем угождать гражданским властям, даже в ущерб своему пастырскому долгу. Продукт своего времени — «советские попы», «крас-

ное духовенство». Их было немного, но они были на виду, и их корыстолюбие и низкий духовный уровень, как бы наглядно подтверждая «истинность» советской антицерковной пропаганды, производили отталкивающее впечатление и бросали в глаза общества тень на всю Церковь.

Немаловажно и то, что антицерковная пропаганда была в основном направлена на молодежь. Фактически ставка делалась на то, что Церковь просто вымрет по старости при отсутствии молодых прихожан. Отсюда, кстати, и особое отношение к комсомолу («комсомолец не может быть верующим»), и лекции и семинары в школах, сузах и вузах на тему «несовместимости науки и религии».

Нужно сказать, что и в целом система советского образования несла в себе антирелигиозный компонент, особенно в курсах гуманитарных наук. Преподавание «научного атеизма» при этом было далеко не единственным и не самым вредоносным. Куда более тяжелые последствия принесли советские школьные курсы отечественной и зарубежной истории, а также отечественной и зарубежной литературы. Скажем, в школах до сих пор рассказывают о насильственном Крещении Руси и о том, что Церковь сразу же стала угнетать русский народ... Если обратиться к таким церковным историкам, как А.В.Карташев [6] или Н.М.Коняев [7], то становится понятна откровенная ложь советской исторической школы. Однако молодежь воспитывалась исключительно в духе антрелигиозности. Альтернативных источников информации у нее не было. С одной стороны, начиная со школы, объясняли, что Православие — это умственная болезнь, поэтому соприкосновение с Церковью опасно. С дру-

гой, что Церковь — это механизм угнетения людей и спекуляция на их необразованности.

Эти молодые люди сейчас выросли. Но отношение к Церкви у многих из них осталось прежним, усвоенным еще с той, хрущевской поры. К тому же несмотря на введение ОПК в школах исторические и литературные дисциплины, преподаваемые в рамках системы государственного общего образования, не выправлены до конца. Отсюда рост новой волны молодых антиклириков.

Можно было бы указать еще на ряд механизмов советской антирелигиозной пропаганды, но, полагаю, и рассмотренных здесь достаточно, чтобы понять причины нынешней антицерковности определенного слоя российского общества. Для того, чтобы Русская Православная Церковь вновь стала фундаментом морали и нравственности в российском обществе, потребуется еще немало времени и сил.

-
1. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 2007. С.793-795.
 2. Там же. С.396.
 3. История Русской Церкви. Книга девятая. М.: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С.356-357.
 4. Там же. С.379-381, 384-385.
 5. См.: Государственный исторический архив Новгородской области. Ф.Р-4110. Оп.1. Д.107. Л.9.
 6. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М.: Эксмо, 2005. 911 с.
 7. Коняев Н.М. Подлинная история Дома Романовых. М.: Эксмо, 2006. 672 с.